— Угу, — неохотно ответил Нин Юань.

Неужели после реинкарнации его характер стал более детским? Прежде чем он успел проанализировать свое поведение, Янь взял термос, заглянул внутрь и с улыбкой сказал:

— Оставил мне!

Это был не вопрос, а утверждение.

Только что проанализировавший себя Нин Юань не хотел спорить с Янем, но и не хотел соглашаться, поэтому просто поправил постель и собирался лечь. Янь не стал есть, а встал с места.

— Ты поешь последним! Термос помой сам, в пакете есть длинная ложка, я её вымыл. Я пойду спать, не беспокой меня! — сказал он и повернулся, чтобы лечь.

Янь сел рядом с Нин Юанем, и тот напряг мышцы. Янь улыбнулся:

— Ты перенес стресс, и сейчас твое состояние не самое лучшее. Я помогу тебе упорядочить духовную силу.

С этими словами его слегка прохладные пальцы коснулись висков Нин Юаня. Это было приятно, прохладно, и, хотя он хотел отказаться, Нин Юань тут же передумал.

Эта прохлада распространилась по всей его голове, и Нин Юань почувствовал, как его слух и зрение обострились. Он словно услышал и увидел множество ног, касающихся ковра в проходе. Каждый шаг сгибал волокна ковра, которые затем распрямлялись, поднимая в воздух мелкие частицы пыли. Прежде чем они успевали осесть, следующая нога снова наступала, и пыли становилось еще больше. Кто-то открыл крышку от лапши быстрого приготовления, и капли воды, покрывавшие крышку, скатились вниз под действием гравитации. Клубы пара поднялись вверх, и в них можно было разглядеть множество мелких капель воды. Они сталкивались друг с другом, сливались и снова сталкивались, пока одна из них не упала в суп. Большая капля, коснувшись поверхности, отскочила, создав меньшую каплю, которая снова упала и снова отскочила. Этот процесс повторялся несколько раз, пока капля полностью не растворилась в супе.

Прохладное и комфортное ощущение, сцены, словно из сна, и Нин Юань наконец заснул. Янь уже был весь в поту. Вчера, чтобы сохранить «Росток», который вот-вот мог рассеяться, он израсходовал всю свою духовную силу. Сегодняшняя помощь «Ростку» лишь усугубила его состояние.

Янь вытер пот со лба и медленно повернулся, чтобы достать из пакета Нин Юаня длинную ложку. Он размял очищенное яйцо и добавил его в кашу, но, прежде чем успел поесть, женщина вернулась. Увидев, что он сидит рядом с Нин Юанем и ест, она кивнула и поднялась на свою верхнюю полку.

В это время по вагону начали проходить продавцы с узкими тележками, наполненными закусками. Многие останавливали их, чтобы узнать цены, и вагон постепенно наполнялся шумом. Но все это Нин Юань, уже крепко спящий, не слышал.

Нин Юань спал очень долго. Когда он наконец открыл глаза, вокруг была полная темнота, только светильники в проходе слабо освещали пространство. Он почувствовал, что все тело будто онемело, но при этом его разум был необычайно ясен. Нин Юань сел и уставился на

тусклый свет в проходе.

Раздался легкий шорох, и Янь, сидевший напротив, тоже поднялся.

— Проголодался? Поешь немного, — сказал он, протягивая термос.

Нин Юань действительно проснулся от голода и, не стесняясь, взял термос. Открыв его, он снова почувствовал знакомый аромат пшенной каши с коричневым сахаром.

— Я что, на послеродовом отдыхе? — тихо рассмеялся Нин Юань.

В темноте Янь тоже улыбнулся:

— У тебя сейчас особый период.

Нин Юань скривился. Он не женщина, у которой каждый месяц бывают такие дни, но все же начал пить кашу. После того как в прошлой жизни он испортил желудок, он стал очень внимательно относиться к своему здоровью. Чужие мнения были не так важны, как его собственное самочувствие.

Когда Нин Юань допил кашу, Янь встал:

— Давай прогуляемся немного. Потом я снова помогу тебе упорядочить силу, и когда ты проснешься, мы уже будем в городе Т.

— Опять спать? — тихо пожаловался Нин Юань.

Янь посмотрел на него молча. Его глаза в темноте словно светились, и Нин Юань почувствовал, как сердце его заколотилось. Он поспешно опустил взгляд, не решаясь смотреть в глаза Яню.

Поезд, казалось, въезжал в город. Он не замедлял ход, но снаружи становилось все больше огней. Когда Нин Юань вышел из туалета, яркий свет уже освещал окрестности, и он мог разглядеть почти все. Нин Юань умылся, зачерпнув воды руками.

В зоне для курения между вагонами Янь стоял у окна и смотрел наружу. Поезд проезжал мимо жилого квартала. Улица была ярко освещена, но в домах горели лишь редкие огоньки. Было три часа ночи, как Нин Юань заметил, взглянув на часы в конце вагона.

Подойдя к Яню, Нин Юань тихо сказал:

— Я не могу больше спать.

Этот сон уже оставил его тело вялым, и если он снова уснет, то, вероятно, совсем ослабнет.

Янь повернулся к нему и мягко сказал:

— Сон полезен для твоей духовной силы. Я не причиню тебе вреда, ты моя ответственность…

Его голос был тихим, но Нин Юань услышал каждое слово.

Нин Юань оглянулся, чтобы убедиться, что никто не подходит. Оба туалета были открыты, и даже мышь не смогла бы спрятаться там. Он понизил голос и сказал Яню:

— Ты не человек, и ты не можешь заставлять нас спать так много! Дневной сон уже оставил меня разбитым, если я продолжу так спать, то совсем ослабею. Мы разные существа, ты не можешь применять свои стандарты к нам. Людям нужно двигаться, чтобы быть здоровыми. Понимаешь? Движение! Только больные лежат целый день...

Янь посмотрел на Нин Юаня, словно обдумывая его слова. Подумав, он вдруг начал ощупывать Нин Юаня. Его руки двигались так быстро, что, прежде чем Нин Юань успел среагировать, они уже прошлись по верхней части тела и начали спускаться ниже. Нин Юань резко оттолкнул его и тихо зашипел:

— Что ты делаешь?

Даже будь он геем, даже прямой мужчина не смог бы терпеть, чтобы другой мужчина так к нему прикасался! Закончив, он снова оглянулся, чтобы убедиться, что никто не подходит. Его выражение лица было настолько комичным, что не соответствовало его привлекательной внешности.

Когда Нин Юань убедился, что вокруг никого нет, он обернулся и увидел Яня, который с серьезным выражением лица смотрел на него. Нин Юань чуть не подавился оставшимся в горле воздухом.

Эээ...

Нин Юань громко икнул.

Янь нахмурился еще сильнее, внимательно наблюдая за ним.

Эээ...

Нин Юань снова икнул. В тишине ночи звук был особенно громким, даже стук колес поезда не мог его заглушить. Нин Юань поспешно прикрыл рот рукой, но икота продолжалась.

— Вы, люди, действительно слабы. Я не учёл этого, — сказал Янь, одновременно похлопывая и массируя несколько точек на груди и спине Нин Юаня.

Через несколько секунд икота прекратилась.

Даже после того, как Янь вылечил его икоту, Нин Юань не мог порадоваться. Он не учёл этого? Значит, он действовал наугад? Если он будет продолжать так «заботиться» о нем, то его жизнь окажется в опасности. Его не преследовала какая-то система, но теперь он попал в руки этого небрежного существа. Кто знает, что будет хуже?

Нин Юань почувствовал, что готов заплакать. Может, он сможет отказаться от опеки Яня? Это только начало, а впереди еще долгий путь. Он не хочет быть подопытным кроликом...

http://bllate.org/book/16450/1492045